

Благодаря тесному сотрудничеству Ань Янь и меха Чэн И зелье трансформации и зверомехи быстро стали новым межзвёздным трендом и целью для множества подражателей.

Ань Янь был доволен: все считали, что он открыл способ приготовления зелий случайно, и никому не приходило в голову причинить ему вред. Ведь только он мог поставлять зелье трансформации, а отказ раскрывать рецепт казался окружающим вполне естественным.

Правда, к нему то и дело подходили люди, желавшие выкупить технологию.

Но сколь бы щедрыми ни были предложения, Чэн И неизменно отклонял их с неизменной улыбкой:

— Извините, я не хочу, чтобы кто-то ещё учился готовить зелье трансформации у моего любимого.

Фраза звучала намеренно язвительно, но возразить было нечего. Кто не владеет секретом, тот не властен и над ситуацией.

Когда завистники в профессиональной среде уже вовсю скрежетали зубами, Ань Янь и Чэн И неожиданно выпустили личное обновление.

Ань Янь [V]: «Недавно я создал ещё один вид телесного зелья. Оно стимулирует проявление определённых животных черт у человека по желанию: красивые рыбки хвосты, милые рожки, изящные хвостики и так далее. Новое зелье одобрено Центральным институтом новых фармацевтических разработок и абсолютно безопасно для любого человека».

Затем, как обычно, появился ретвит от Чэн И с дополнительной фразой:

Чэн И [V]: «Можно мне сегодня вечером погладить твои хомячьи ушки?»

И вот так серьёзное сообщение в одно мгновение разбудило фантазию фанатов.

Фанат 1: Йо-йо! Хомячьи уши — мне уже стыдно от одних этих мыслей!

Фанат 2: Я тоже хочу потрогать ушки босса Ань Яня! Они, наверное, такие милые!

Фанат 3: Перефразируя Чэн И: «Хочешь погладить ушки Янь-яня? Сначала прими вызов».

Фанат 4: Я одна думаю о тигрином хвосте Чэн И? Это же просто мощь!

Фанат 5: А ты не слышал поговорку? Тигра за хвост не дёргают!

Фанат 6: Почему после этой фразы всё звучит ещё двусмысленнее?

Фанат 7: Погодите, Ань Янь хочет сказать, что мы сможем по желанию проявлять любые животные черты и избавляться от тех, что ненавидим?

Фанат 8: Я всегда мечтал о паре белых ангельских крыльев. Интересно, зелье исполнит мою мечту?

Фанат 9: А я... хочу стать русалкой! Такой, чтобы свободно плавать в воде... Я в восторге, даже предвкушая!

Фанат 10: А мне — вертикальные зрачки. Это же так круто!

Едва фанаты начали бурно обсуждать первое обновление, как Ань Янь опубликовал второе.

Ань Янь [V]: «Метод приготовления нового зелья будет передан другим фармацевтам за патентный сбор в 5%. Если среди поклонников есть желающие обучиться, обращайтесь ко мне для регистрации. Количество мест ограничено, по принципу «первый пришёл — первый получил».

И фанаты вновь взорвались.

Фанта 1: Ничего себе! Выдаётся лицензия на обучение рецептуре!

Фант 2: Я, я, я! Молюсь, подняв руки и ноги!

Фант 3: 5% — это минимальный порог. По сути, босс Ань Янь учит новому зелью почти бесплатно! Как это великодушно!

Фант 4: И почему же Чэн И на этот раз его не остановил? Он что, стал вдруг таким добрым? Не похоже на него.

Фант 5: Думаю, босс Ань Янь согласился на какие-то сомнительные условия, чтобы Чэн И проявил такую щедрость...

Фант 6: Согласен. Наверное, эти условия связаны с прошлым сообщением Чэн И. Чем больше думаю, тем больше краснею.

Возможно, начитавшись комментариев, либо просто следуя своему плану, Чэн И вскоре выложил новое сообщение.

Чэн И [V]: «Ради моей редкой щедрости я просто не могу отказаться от того, что пообещал мне Янь-янь».

Эта и без того интригующая фраза вызвала у фанатов долгий вой — они сетовали, что подавились «собачьим кормом» (так в сети называют проявления чужих нежных чувств) и больше не в силах его переваривать.

Благодаря растущей популярности зелья трансформации и зверомехов отношение людей к животным начало меняться: неприязнь сменялась радостью, и многие уже сами заводили разговоры на животные темы.

Три дня спустя Ань Янь объявил первый список счастливиц, допущенных к обучению.

Всего двадцать человек, отобранных из его поклонников с разных больших планет. Но всех их объединяло одно: никто из них ни разу не публиковал в виртуальной сети ничего негативного ни о Чэн И, ни об Ань Яне.

Реакция была разной: те, кого включили в список, ликовали и лихорадочно собирали чемоданы, чтобы лететь на Центральную звезду; те же, кому не повезло, рыдали и молились о следующем шансе.

Новые трансформационные зелья Ань Яня делились на два типа: аддитивные и модифицирующие.

Первые добавляли к обычному человеческому телу животные черты — пару кошачьих ушей или маленький кроличий хвостик.

Вторые же напрямую видоизменяли часть тела, превращая её в звериную форму: например, ноги обращались в русалочий хвост, а глаза приобретали вертикальные зрачки.

Оба варианта меняли облик человека, но первый был проще в исполнении.

Однако «проще» — понятие относительное: большинству новичков аддитивные зелья всё равно давались с огромным трудом.

Например, как только Ань Яню пришла в голову эта идея, он сразу же притащил Чэн И в лабораторию. Тот безуспешно бился над рецептом больше десятка раз.

А Гу Цин, подключившийся к экспериментам ради развлечения, с первой же попытки успешно отрастил на Чэн Яню свиной хвост.

Единственным недостатком было то, что Гу Цин освоил лишь одностороннюю трансформацию,

поэтому хвост Чэн И пришлось проходить целый день, пока действие зелья не сошло на нет.

Чэн Янь тогда гонялся за Гу Цином с кулаками ещё долго, прежде чем его гнев утих.

Обучение новому зелью прошло на удивление гладко: за десять дней большинство студентов первой группы успешно освоили метод.

По окончании курса они получили право продавать новое зелье — но с условием отчислять Ань Яню 5% чистой выручки в качестве патентного сбора.

Диапазон роялти обычно устанавливается по согласованию с профильными институтами. Если научное достижение имеет низкую применимость, процент невелик; если же оно пригодно для широкого использования, процент может быть выше, а диапазон — шире.

Например, новый тип зелья от Ань Яня на первый взгляд казался узкоспециализированным, но при тщательном анализе выяснилось, что сфера его применения практически неограниченна, а противопоказаний почти нет.

После долгих обсуждений официальный диапазон патентных отчислений для этого изобретения установили от 5 до 50%.

Иными словами, Ань Янь мог сам решать, какой процент взять в этих пределах.

По логике, ради большей прибыли следовало бы назначить ставку повыше — скажем, 30 или 40%. Это всё равно было бы в пределах разумного.

Однако Ань Янь без колебаний остановился на минимальной отметке — 5%.

Ему действительно не нужны были деньги. Не говоря уж о том, что каждое его зелье и так приносило хороший доход, а одной лишь доли в акциях хватило бы на безбедную жизнь до конца дней.

Когда Ань Янь только подписывал акционерные соглашения, он ещё не понимал их истинной ценности. Но чем больше денег он зарабатывал и чем чаще ему приходилось вникать в бумаги, тем яснее осознавал: эти соглашения — не просто цифры.

Это была любовь дедушки Чэна, его благодарность и доверие. То, что не измерить деньгами. От этой мысли Ань Яню становилось тепло и немного не по себе.

Как только новый тип зелья появился на рынке, он сразу же привлёк толпы покупателей.

Многие по-прежнему с недовольством или даже отвращением относились к животным чертам на собственном теле, но далеко не ко всем.

Кому-то надоела собственная рыба чешуя — он мечтал о паре прекрасных крыльев, чтобы парить в небе.

А иной, рождённый с птичьими чертами, тосковал по свободе водной стихии.

Новое зелье позволяло убить двух зайцев одним выстрелом: убрать нелюбимые черты и добавить те, что по душе.

Поначалу большинство покупателей использовали зелье только дома — боялись чужого мнения да и сами чувствовали себя неловко.

Но время шло, люди становились всё более открытыми к разнообразным животным проявлениям, и вскоре улицы заполнили прохожие с самыми разными звериными чертами — и все держались непринуждённо.

Оказалось, что так называемое «отвращение к животным» было по большей части искусственно навязанным страхом. Под напором нового зелья эти страхи рассеялись, даже не успев как следует сопротивляться.

Ань Янь был так доволен этой переменой, что дни напролёт с радостью корпел над созданием новых зелий, которые заставили бы людей полюбить животных ещё сильнее.

А потом, подняв голову, он встретил взгляд Чэн И — полный печали.

Ань Янь испуганно замер:

— Что случилось, Старший?

Чэн И ответил с горечью:

— Янь-янь ещё помнит обещание, которое дал мне?

Ань Янь напряг память, но, к своему удивлению, не смог припомнить ничего подобного. Он осторожно уточнил:

— Какое обещание?

— Не могу поверить, что ты забыл, — Чэн И уставился на него с немим укором. — Ты меня больше не любишь?

Сердце Ань Яня дрогнуло, и он поспешно замотал головой:

— Конечно нет!

— Тогда почему ты забыл, что обещал мне? — голос Чэн И стал ещё печальнее.

В его взгляде читалось такое обвинение, словно Ань Янь совершил нечто непростительное. И хотя молодой человек не чувствовал за собой вины, он не выдержал натиска этих глаз:

— Прости, это я виноват. Но я правда не помню. Может... напомним?

Чэн И чуть дрогнул взглядом, потом вздохнул:

— Это всё в прошлом, теперь уже не важно... Однако...

Он намеренно замолчал.

Янь-янь клюнул на наживку:

— Однако что?

Чэн И наклонился к его уху и тихо прошептал что-то. К тому моменту, как он закончил, уши Ань Яня уже превратились в два красных огонька.

— Это... может, не надо? — пробормотал он, отворачиваясь.

Чэн И тут же нахмурился и изобразил обиду:

— Я так и знал, что ты меня больше не любишь. Даже на такую простую просьбу не соглашаешься.

— Да нет же... я просто... — Ань Янь попытался защищаться, но слова застревали в горле. К тому же шок от только что услышанной фразы был настолько силён, что он почти забыл, как вообще говорить.

Чэн И молча стоял с несчастным видом, словно белый тигр, которого бросили все на свете — такое жалкое зрелище, что сердце Ань Яня дрогнуло.

Он не мог отказать столь потерянному Чэн И, как бы ему ни было стыдно и неловко. В конце концов, густо покраснев, он сдался:

— Ну ладно... только не сердись, хорошо?

В глазах Чэн И мгновенно вспыхнул огонь, который он, впрочем, тут же потушил, напустив на

себя сомнение:

— Ты правда согласен? Не обманываешь?

— Честное слово, — Ань Янь поспешно закивал, его личико всё ещё пылало. — Обещаю.

Уголки губ Чэн И дёрнулись вверх, но тут же опустились снова:

— А в прошлый раз ты тоже обещал. А когда дело дошло до дела, сказал, что забыл. Я больше не могу тебе верить.

Ань Янь растерялся. Он не знал, как убедить Чэн И в своей искренности. Наконец, стиснув зубы и побагровев ещё сильнее, он напряг свою духовную силу.

Под действием энергии из его пушистых волос показались два крошечных хомячьих ушка — такие милые, что глаз нельзя было отвести.

Глаза Чэн И загорелись хищным блеском. Он смотрел на них не отрываясь, потом не выдержал — и вмиг забыв обо всех обидах, радостно набросился на свою пушистую добычу.

<http://bllate.org/book/12415/1106268>